

Райан, глядя на пустой загон для овец, усеянный сеном и навозом, нахмурился и сказал:

— Неужели они так быстро починили подземный алтарь?

Он подозревал, что пропавших трех овец забрали для жертвоприношения.

— Может быть, эти еретики владеют какими-то особыми силами, — с презрением ответил Валентин.

Слушая их разговор, Люмиан вдруг вспомнил слабое блеяние овцы, которое слышал прошлой ночью.

«Может быть, это была одна из овец, принесенных в жертву?»

Озадаченный, он поделился своими подозрениями с Райаном и Валентином.

— Вряд ли, — возразил Райан, качая головой. — Собор находится в сотнях метров от вашего дома, а алтарь — под землей.

Он имел в виду, что даже с усиленным слухом Охотника невозможно было что-либо услышать из-под земли в соборе.

Люмиан разделял эти сомнения, но не мог объяснить, почему слышал блеяние. В этот момент в груди у него появилось отчетливое жжение — символ черного шипа частично активировался.

Это не возможно подделать!

«Жжение...» — сердце у Люмиана забилося чаще, он вспомнил, что говорила таинственная женщина:

«Молись самому себе... принцип близости...»

Вспоминая ритуал, вызывавший силу Танцора и символ черного шипа, он выдвинул новую гипотезу:

Он слышал блеяние овцы во время жертвоприношения из-за мистицизма!

Проще говоря, когда падре и его группа проводили свой ритуал и молились неведомому существу, принцип близости распространялся и на порчу в теле Люмиана, частично активируя символ черного шипа. В результате Люмиан мог издали слышать слабые крики овец.

Поскольку он не мог ответить или не знал, как это сделать — ведь порча была запечатана владельцем сине-черного узора, — ритуал падре в конечном итоге «связался» с неведомым существом.

После окончания ритуала жжение в груди у Люмиана утихло.

«Похоже, никакая невидимая, странная сила не вторгалась прошлой ночью в комнату Авроры. Аномалия в моем теле лишь частично активировалась ритуалом падре...» — Люмиан в общих чертах понял, как все произошло.

В этот момент Райан предупредил своих товарищей:

— Похоже, наше расследование подземелья собора встревожило падре и его людей. Они нашли способ починить алтарь и заранее помолиться о силе. Отныне нам нужно быть особенно бдительными. Не стоит думать, что опасность появится, только когда приблизится Великий пост.

— Если бы я не боялся перезапустить петлю, я бы уже с ними разделался! — с ненавистью выплюнул Валентин. Затем он мрачно добавил: — Ты можешь не называть этого слугу злого бога падре? Он недостоин!

«Как же он стал падре, если недостоин?» — Люмиан не решился озвучить свои мысли.

Не то чтобы он боялся высказывать свое мнение, просто он хотел сохранить свой имидж в глазах Валентина, поэтому промолчал. В конце концов, ему, возможно, придется позже уговорить этого фанатика на что-нибудь — например, использовать самоубийство, чтобы проверить сущность цикла.

Райан кивнул:

— Давайте поскорее навестим мадам Пуалис и пополним запасы. Впредь нам лучше как можно больше времени проводить в доме.

Люмиан ничего не ответил, вышел из дома пастуха Пьера Берри через заднюю дверь и направился к замку на холме.

Пройдя через цветущий сад, троица подошла к приоткрытой двери и сообщила лакею в красном камзоле и белых панталонах:

— Нам нужно повидаться с мадам Пуалис.

— Минуточку, — лакей взглянул на Райана и Валентина, быстро повернулся и скрылся за

дверью.

Вскоре появилась бледная «акушерка» в серовато-белом платье.

По сравнению с прошлым разом лицо ее было еще бледнее, а в глазах — такая пустота, что от нее становилось не по себе.

Если бы Люмиан заранее не сообщил Райану и Валентину, что «акушерка» не «мертва», они бы очень удивились.

Они много раз видели, как мертвецы превращаются в зомби. Солнечный Первосвященник специализировался на подобных вещах. Валентин же очистил от скверны десятки подобных случаев, но они не понимали, как человек, разрубленный на куски, мог вернуться к своему первоначальному виду и казаться скорее живым, чем мертвым.

— Мадам не желает вас видеть. Пожалуйста, уходите, — монотонно произнесла «акушерка».

— У нас срочное дело, — настаивал Люмиан. — Разве мадам Пуалис не обеспокоена тем, что человек в склепе может помешать ее планам?

— Мадам говорит, что это никак на нее не повлияет, — не меняя тона, ответила «акушерка».

Услышав это, Люмиан почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Это означало, что им будет непросто снова заручиться помощью мадам Пуалис.

Люмиан улыбнулся, не показывая разочарования или досады. Глядя на «акушерку», он сказал:

— Но мы можем исследовать склеп.

Он намекнул, что во время исследования любая из сторон может столкнуться с неприятностями, что приведет к преждевременной перезагрузке петли.

«Акушерка» оставалась невозмутимой, скованной и безучастной.

— Можете попробовать, но вас ждет лишь разочарование.

«Что она имеет в виду?» — Люмиан не мог понять послания мадам Пуалис.

«Она хочет сказать, что они могут исследовать склеп сколько угодно, а она в нужный момент

окажет им посильную помощь, но никаких ценных улик им найти не удастся?»

Чем больше Люмиан размышлял, тем больше сомневался в правильности своей интерпретации. Иначе она не стала бы через «акушерку» отказывать им во встрече.

Не успел Люмиан обдумать другие варианты, как Райан задумчиво спросил:

— Мадам Пуалис пытается сказать нам, что человек в склепе может легко контролировать нас и мешать нашему расследованию, не запуская при этом петлю?

— Да, — медленно кивнула «акушерка», повернулась и удалилась в глубь замка.

Люмиан, Валентин и Райан, чувствуя себя беспомощными, переглянулись и ушли.

Следующей их остановкой стала Старая Таверна, где они могли приобрести множество провизии и бочонков дешевого вина.

По сравнению с питьевой водой, которая быстро портилась, вино хранилось дольше. Если содержание алкоголя в нем не слишком высоко, оно вполне могло заменить воду.

Войдя в Старую Таверну, Люмиан окинул взглядом зал, но не заметил таинственной женщины.

Разочарованный, он сосредоточился на барной стойке и сообщил хозяину таверны Морису Бене, что им нужно.

После того как Райан и Валентин вынесли бочонки с вином, Люмиан понизил голос и спросил:

— А где же та дама?

Морис Бене покачал головой:

— Не знаю. Может быть, она у себя в комнате, может, еще где-нибудь в деревне, а может, и вовсе в Льеже. Она сняла комнату до девятого числа. Она вольна делать все, что ей заблагорассудится.

«До девятого? До двенадцатой ночи?» — Люмиан задумчиво кивнул.

Девятое апреля — вот что, по их с Авророй подсчетам, было так называемой двенадцатой ночью.

Это также подтверждало, что двадцать девятое марта действительно было первым днем петли.

Если бы Райан и двое других иностранцев не оказались случайно в Корду в первый день какого-то цикла, петля немедленно перезапускалась бы всякий раз, как только чужаки вторгались в эти края, и начиналась двадцать девятого марта.

— Черт, — Люмиан хлопнул себя по лбу и сказал хозяину таверны Морису Бене: — У меня, кажется, проблемы с желудком. Мне нужно в уборную. Скажи им, чтобы подождали меня.

На лице Мориса Бене читалось: «Что ты еще задумал? Не зли меня!»

«Обратная сторона плохой репутации снова дала о себе знать...» — усмехнулся Люмиан.

— Не волнуйся, я и правда просто в уборную!

С этими словами он махнул рукой и бросился к лестнице.

Он действительно хотел в уборную, но направлялся он в ту, что находилась наверху.

Морис Бене проводил взглядом его удаляющуюся фигуру и пробормотал:

— Весна пришла, у этого негодяя гормоны бушуют...

Его голос едва донесся до ушей Люмиана.

Поднявшись на второй этаж, Люмиан подошел к уборной и остановился напротив комнаты таинственной дамы.

Тук, тук, тук.

Он быстро постучал в дверь. Ответа не последовало.

Заметив, что на ручке нет таблички «Не беспокоить», Люмиан постучал еще два раза, с каждым разом все громче.

К сожалению, таинственная дама так и не появилась.

Люмиан немного подумал, а затем достал тонкую проволоку и поводит ею в замочной скважине.

Дверь со скрипом открылась, явив его взору пустую комнату.

Одеяло на кровати было аккуратно сложено, словно в последнее время здесь никто не жил.

Люмиан тихо выдохнул и, не решаясь войти внутрь, закрыл дверь.

Днем брат с сестрой собрались в спальне Авроры под предлогом того, что она будет обучать Люмиана гермесу, чтобы тот мог быстрее увеличить свою силу.

Люмиан тихо рассказал о своей вылазке в руины сновидений прошлой ночью. Наконец, он спросил:

— Что можешь добавить? Насчет охоты на огненного монстра?

Несмотря на то, что у него был Падший Меркурий и Невидимость, он не был уверен в успехе охоты на огненного зверя.

Это была Последовательность пути Охотника, претерпевшая качественное превращение!

— Ты все предусмотрел, — усмехнулась Аврора. — Единственное, что я могу добавить...

Она подняла руки, сжала их в кулаки и слегка потрясла ими:

— Ни пуха ни пера!

— ... — Люмиан почувствовал себя уязвленным шуткой сестры.

Однако напряжение в груди у него спало.

— Остались лишь банальные слова: будь осторожен, будь осторожен, будь очень осторожен, — добавила Аврора. Затем вздохнула: — Жаль, что той таинственной дамы здесь нет. Иначе я могла бы сделать несколько простых вспомогательных талисманов в дополнение к Броши Непорочности и передать их тебе во сне.

— Это точно, — Люмиан, хоть и был разочарован, но не пал духом. Он не собирался сдаваться.

В 21:50 Люмиан выскользнул из спальни Авроры и крадучись прошел по коридору к туалету.

Он собирался облегчиться перед тем, как заступить на ночное дежурство.

Залитая багровым лунным светом, уборная была окутана тьмой. Лишь унитаз был еле виден.

Люмиан наклонился и расстегнул ремень.

В этот момент тень на стене позади него вдруг зашевелилась и превратилась в силуэт, занесший над головой топор!

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4586437>